

Глава 1

Су Лян снова видел сон.

Лу Чжичжао в его снах всё ещё оставался таким нежным, таким спокойным. Он всегда казался необычайно надёжным.

У него был всё тот же обнадёживающий вид.

«Я вернусь».

Су Лян спокойно выслушал слова, которые Лу Чжичжао произнёс во сне.

Это был яркий сон. Лу Чжичжао крепко держал его за руки, а красные круги вокруг его глаз выглядели точно так же, как и раньше.

«Сяо Лян, ты должен подождать меня! Когда я вернусь, я всё подробно объясню Нин Цзяи и семье Лу. Человек, которого я люблю, - это ты, с самого начала и до настоящего времени это был ты и всегда будешь ты!»

«Меня никогда не заботило то, что ты бета, меня не волнуют омеги, и я не могу быть с Нин Цзяи только из-за этого смешного коэффициента совпадения, я верю, что он тоже это поймёт! Вот почему на этот раз я смогу полностью решить наши проблемы, которые беспокоили нас столько лет».

«Я просто не хочу, чтобы ты шёл за мной, прячься. Мы просто любим друг друга, мы не совершали преступления, мы не должны так прятаться».

«Сяо Лян, подожди меня, подожди, пока я вернусь. Мы действительно сможем быть вместе».

«Сяо Лян.....»

В темноте Су Лян открыл глаза на холодной кровати.

Вдалеке слышались какие-то неясные звуки. Они звучали так, словно рядом были люди, которые напились и начинали создавать проблемы. Или, может быть, они просто кого-то грабили. Подобные звуки раздаются почти каждую ночь, что было обычным явлением для Су Ляна, который жил в самых бедных и полуразрушенных трущобах во всех сорока восьми районах Китая.

Это безошибочно были трущобы - конечный пункт назначения для самых жалких людей,

которые были [отсеяны жизнью].

Здесь было единственное место для Су Ляна.

.....Любимец семьи Лу с детства, главный альфа Лу Чжичжао, несомненно, был наивен в некоторых аспектах.

Если семья Лу захочет усложнить жизнь человеку, то этот человек определённо пройдёт через ад. Он никогда бы не подумал об этом, будучи одним из главных гигантов Земного Альянса

Даже Су Лян, который когда-то был членом семьи Лу, оставался таким же.

Су Лян тяжело вздохнул, потирая и включая прикроватную лампу.

Послышался шелестящий звук электричества, энергосберегающие лампы на потолке некоторое время мерцали, прежде чем равномерно зажегся. Свет был очень тусклым, отчего весь дом казался ещё более ветхим и заброшенным.

Су Лян медленно встал с кровати. Всё его тело похолодело, а вспышка сильной боли вырвалась из груди, лишив его возможности делать что-либо, кроме рвоты.

Отчаянные крики за пределами полуразрушенной хижины и безумные завывания смеха маленьких хулиганов усилили головную боль Су Ляна.

[«Если ты хочешь прожить дольше, тебе нужно отдыхать. Су Лян, не относись к своей жизни как к шутке».]

Последний визит к врачу, казалось, был очень, очень давно, но, как ни странно, в этот момент Су Лян каким-то образом вспомнил предупреждение, которое сделал ему суровый доктор.

Он не может не считать это смешным.

Тем не менее, есть разница между ранней и поздней смертью. Но важна ли действительно необходимость в отдыхе?

С большим трудом остановив кашель, он еле-еле добрался до прикроватного столика, налив себе немного воды. Затем он достал из столыного ящика обезболивающее, проглотил половину флакона, и сводящая с ума боль немного ослабла.

Он почувствовал себя так, словно на нём появилась туманная, двусмысленная плёнка, мягко изолирующая его тело от боли.

Он медленно двинулся в другой угол комнаты. Су Ляну нужно было поторопиться и переодеться, пока дешёвые незаконные обезболивающие не подействовали - ведь ему ещё предстоял целый день чрезвычайно тяжёлой работы.

Иначе он даже не смог бы содержать этот полуразрушенный съёмный дом на этой «свалке».

К сожалению, прежде чем он успел сделать хотя бы несколько шагов, его чрезвычайно слабое тело внезапно потеряло свою силу. Он пошатнулся и упал на стул.

Он случайно нажал на пульт дистанционного управления телевизором, и через секунду старинный электроприбор, которому, возможно, было более двухсот лет, замигал, неожиданно успешно включившись.

Цвет слегка изменился, и на искажённом экране появилась туманная тень.

Перед ним стояла очень популярная и красивая репортёрша.

В этот момент красивое лицо репортёрши расплылось в улыбке. Она стояла на краю [площади звёздного неба], самой известной достопримечательности Столицы Альянса, и взволнованно вещала бесчисленным зрителям перед экраном. «... Все знают, что сегодня свадьба Лу Чжичжао, самого привлекательного наследника семьи Лу и Нин Цзяи, молодого хозяина семьи Нин. Эту свадьбу называют свадьбой века... Да, мы все знаем, что умственная сила Лу Чжичжао достигла уровня S два года назад, а умственная сила Нин Цзяи преодолела такой же уровень, но в прошлом году. Можно сказать, что они оба были действительно созданы друг для друга, степень их совпадения довольно редкая, девяносто процентов... Мы можем ожидать, что семья Лу и семья Нин будут сотрудничать более тесно благодаря этой свадьбе.... Да, сочетание Лу Чжичжао и Нин Цзяи было благословлено массами...»

Телевизор был слишком старым, поэтому голос репортёрши время от времени становился резким и нечётким.

Су Лян безучастно сидел в кресле.

Он хотел выключить телевизор, но его тело по какой-то причине отказалось сотрудничать с ним.

Холод медленно просачивался от его конечностей к груди. Су Лян явно был в своей комнате, но он чувствовал себя так, словно невидимая рука тащила его в бескрайнее ледяное море.

Он не мог пошевелиться, но мог оцепенело открыть глаза, уставившись на цифры на экране.

Репортёрша исчезла с экрана, режиссёру не терпелось переключить камеру на сцену свадьбы.

В этой роскошной обстановке, с ослепительными искусственными звёздами на небе, всё выглядело таким неземным и чудесным.

Два человека, шаг за шагом идущие по красной ковровой дорожке, казались ещё более сияющими и красивыми, как будто они были принцами, вышедшими в реальность из сказки.

Ну, если быть точным, Лу Чжичжао и Нин Цзяи действительно в некотором смысле «принцы».

Су Лян уставился на двух людей, крепко обнимающих друг друга на экране.

Он вдруг понял, что смотрит, вероятно, на трансляцию той свадьбы.

Оказывается, этот человек собирался жениться.

Су Лян услышал слабый шёпот в своём сердце.

Лу Чжичжао.....

Он тихо произнёс его имя.

Мужчина по-прежнему выглядел спокойным перед камерой. Его улыбка выглядела немного странно. Су Лян понял, что никогда раньше не видел, чтобы Лу Чжичжао так улыбался.

Как бы то ни было, он всё ещё был красив, Нин Цзяи тоже.

Первоклассный омега с живописными бровями выглядел изысканно и гламурно. Они идеальная пара.

Все, наверное, тоже так думают.

Экран телевизора внезапно снова стал нечётким.

Су Лян мог слышать только оглушительные возгласы людей на сцене свадьбы, когда Лу Чжичжао и Нин Цзяи вошли в зал.

Оказывается, когда [два человека] влюбляются, можно получить такое тёплое благословение.

Эта мысль промелькнула в голове Су Ляна. Оглядываясь назад, он понял, что это естественно, когда двоих влюблённых благословляют - но только когда он с Лу Чжичжао был вместе, то над ними все насмехались.

Потому что Су Лян - бета.

А Лу Чжичжао - альфа.

Они не должны были быть вместе с самого начала.

На самом деле, в то время, когда Лу Чжичжао ушёл, у Су Ляна уже было чувство, что, возможно, он никогда больше не увидит его.

Его инстинкты всегда были точны.

Когда Су Лян увидел Лу Чжичжао по телевизору, в глубине его тела появилась вспышка горечи.

Необъяснимым образом к нему пришёл прилив сил. Внезапно его непослушные конечности снова смогли двигаться.

Су Лян чувствовал, что ему следует встать и как можно скорее приступить к работе. Однако его настоящие движения заключались в том, чтобы изо всех сил пытаться добраться до своего старого коммуникатора.

Он посмотрел на экран, а затем на строку цифр, которые он помнил в своём сердце.

Он всё ещё помнит номер Лу Чжичжао.

Но за последние два года он звонил ему только в первые несколько месяцев.

[«Я всё ещё веду с ними переговоры, и это так раздражает. Эти старые упрямые болваны из семьи Лу застряли в прошлом веке. Неудивительно, что мой дядя ушёл в другое место, чтобы избежать их... Нет, если бы эти ребята увидели моего дядю, они бы давным-давно наложили в штаны, и их здесь бы вообще не было!»]

[«Сяо Лян.... Я так устал.... Я больше не знаю, что делать».]

[«Они не позволяют мне увидеть А Йи....»]

[«Сяо Лян, не звони по этому номеру, я подозреваю, что эти старые болваны подслушивают. Будь умницей, когда я закончу с этими делами, я тебе перезвоню!»]

[«Сяо Лян, жди от меня хороших новостей».]

Позже Су Лян больше никогда не связывался с Лу Чжичжао.

В этот момент он хотел позвонить ему в последний раз, даже не зная почему.

Как будто даже Бог заметил колебания Су Ляна в этот момент. Он продолжал набирать цифры.

В то же время некоторые старые знакомые прислали ему сообщения.

Среди них был нелегальный врач с вонючим лицом и грубыми словами из подпольной клиники в этом районе. За последние несколько дней Су Лян почувствовал себя намного лучше, полагаясь на незаконные обезболивающие, которые он незаконно прописал себе сам.

[«Милашка, твоё лекарство прибыло, я принёс тебе несколько новых, но побочные эффекты могут быть серьёзными, поэтому ты можешь умереть от него. Если хочешь, то тогда приходи».]

Су Лян посмотрел на это холодное сообщение и не смог удержаться от улыбки.

В следующую секунду появилось ещё одно сообщение.

[«Су, тебе лучше не стоит полагаться на нездоровое лекарство, которое дал тебе доктор-шарлатан. Если ты не пойдёшь в обычную больницу, то найдёшь свою смерть. Не умирай в моём доме».]

Таково было послание домовладельца.

Доктор и хозяин дома регулярно выпивали, поэтому состояние его здоровья давно было известно этому хладнокровному дяде. Хотя внешне он казался злобным, Су Лян знал, что хозяин дома беспокоится о нём.

Даже сейчас причина, по которой Су Лян смог выжить, заключалась в том, что все «плохие парни» вели себя жёстко на этой «мусорной свалке».

Он не знал почему, но, глядя на эти сообщения, тяжёлое чувство, сдерживающее его дыхание, исчезло.

В то время, когда на него охотилась семья Лу, Лу Чжичжао всегда думал, что плохое здоровье Су Ляна было вызвано тем, что он прятался от всех круглый год.

Но все они не знали, что Су Лян неизлечимо болен.

Вскоре после ухода Лу Чжичжао, Су Ляна отправили в больницу из-за комы.

После этого у него была диагностирована дисплазия желез*, неизлечимая болезнь.
*аномальное развитие клеток в тканях, поэтому мы можем сделать вывод, что это означает, что его железы были либо недоразвиты, либо не развивались должным образом.

Добрый доктор сочувственно посмотрел на молодого Су Ляна с сомнением на лице.

Но в то время Су Лян мог только горько улыбнуться.

Он даже не стал дожидаться дальнейшего диагноза и лечения. Поскольку все средства на счёте были заморожены, он не смог оплатить медицинские расходы и, в конце концов, был вынужден покинуть больницу в смущении.

Перед выпиской из больницы врачи поставили ему диагноз, что он может прожить не более трёх месяцев.

Но два года спустя Су Лян всё ещё остался жив.

Он просто был измотан.

Долгое время, даже не зная, почему он был таким упорным. Су Лян боролся, как таракан, за то, чтобы жить в этом мире. Но сегодня он почувствовал, что ему больше не нужно бороться.

Он вдруг ощутил, что его тело больше не кажется таким болезненным.

Предвкушение, замешательство и ожидание, которые были подавлены в глубине его сердца, внезапно исчезли в тот момент, когда он получил ответы на вопросы.

Су Лян почувствовал небывалую лёгкость.

Долгая и роскошная свадьба века всё ещё крутилась на экране телевизора. Су Лян прислушался к мелодичному свадебному маршу и шаг за шагом покинул полуразрушенную хижину, опираясь об стену.

Он вышел на улицу, нашёл место на горе мусора и сел.

Он поднял коммуникатор, на этот раз не колеблясь, и быстро нажал на строку знакомых номеров связи.

Коммуникатор подключился быстрее, чем ожидалось.

«Да.....»

Странный, сонный голос донёлся с другого конца коммуникатора.

Су Лян ничего не ответил.

Это был голос Нин Цзяи. Су Лян с трудом узнал собеседника.

Голос Нин Цзяи был немного хриплым.

Затем Су Лян внезапно вспомнил, что для человека на другом конце коммуникатора пришло время спать.

В конце концов, было всего несколько людей, которые оставались на ногах в такое время. То есть те, кто был действительно в отчаянии, нуждаясь в поддержке своего тела, чтобы выполнить какую-то работу, когда небо всё ещё было тёмным.

«Это я...»

«Ди...»

В то же время, когда Су Лян ответил, с другого конца микрофона донёлся знакомый звук. Звонок закончился.

Глаза Су Ляна были опущены, но на них не было никакого выражения.

«Я только хотел поздравить тебя».

Он спокойно посмотрел на коммуникатор, который не отвечал, и торжественно произнёс слово за словом.

Небо окрасилось в великолепный пурпурно-розовый цвет, а на горизонте появился ослепительный золотой край.

Взошло солнце.

Бип-бип-бип-бип

Старый коммуникатор скатился с вершины мусорной горы и, в конце концов, застрял между мусором и отбросами.

Он быстро издал мелодию звонка, и на треснувшем экране вспыхнула строка цифр, которые Су

Лян набрал не так давно.

Он звонил долго, очень долго, но всё это время никто не отвечал.

.....

Су Лян мирно скончался на следующий день после свадьбы Лу Чжичжао и Нин Цзяи.

<http://bllate.org/book/14436/1276506>